

Нежная прихоть плейбоя

Автор:

[Хайди Райс](#)

Нежная прихоть плейбоя

Хайди Райс

Любовный роман – Harlequin #935

Кэти Уиттейкер – богатая, капризная девушка. Она своевольна, упряма и несамостоятельна. А еще она безответно влюблена в совершенно неподходящего мужчину – Джареда Кейн, своего телохранителя...

Хайди Райс

Нежная прихоть плейбоя

Heidi Rice

Captive at Her Enemy's Command

© 2018 by Heidi Rice

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

* * *

Пролог

«Это твой шанс. Не упусти его».

Кэти Уиттейкер прижалась ухом к двери. Сердце ее бешено колотилось.

– Дело Ллойда Уиттейкера будет слушаться завтра. Деннерс и Рамирез могут доставить ее в суд для дачи показаний. Она держится неплохо. Довольно отважный ребенок, учитывая все то, что ей пришлось пережить.

Она – ребенок? Ее щеки вспыхнули.

Ей уже девятнадцать. Она не ребенок! Уже не ребенок. Не после того, что случилось две недели назад. Дрожь пробежала по телу Кэти, когда она вспомнила душераздирающие крики своей родной сестры.

Но не стоит думать об этом. Все уже позади. Сейчас Меган в Италии вместе с Дарио Де Рос-си – мужчиной, который спас ее. И за которого она теперь собирается выйти замуж.

Кэти постаралась справиться с приступом паники и ощущением одиночества.

Безусловно, Меган заслужила свое счастье. Заслужила, потому что смогла оказать сопротивление отцу и принять удар на себя. А она, Кэти, как всегда, осталась в стороне. Вместо того чтобы самой ворваться в комнату и наброситься на обидчика, она побежала за помощью.

Знал ли Джаред Кейн, эксперт по безопасности, которого приставил к ней Дарио, какой она оказалась трусихой?

Кэти хотелось нравиться ему. С самой первой встречи, когда их представили друг другу и его сильная рука сжала ее пальцы, словно послав сквозь нее пять тысяч вольт.

Но что бы она ни делала, ей никак не удавалось привлечь его внимание.

Если Кэти послушно следовала инструкциям Джарета, он вообще переставал появляться в поле ее зрения, оставляя ее на попечение своего ассистента. А когда она начинала спорить, он терпеливо выслушивал ее жалобы, словно капризы избалованного ребенка, и его отношение к ней становилось еще более снисходительным и покровительственным.

Но сегодня все должно было измениться. Кэти собиралась наконец дать ему понять, что она вовсе не ребенок, нуждающийся в постоянной опеке. Она хотела показать ему настоящую Кэти. Показать, что она могла быть такой же смелой, как Меган.

Ее пальцы стиснули ручку двери.

«Знаешь, кто ты, Кэти? Ты такая же, как твоя мать».

Слова Ллойда Уиттейкера, жестокие и разрушительные, вспыхнули в ее сознании.

Но это неправда! Она была ни капельки не похожа на Алексис Уиттейкер – о чем не раз говорила ей Меган, – женщину, которая унижала каждого, кто ее любил. Ллойд Уиттейкер в своем вечном недовольстве жизнью пытался внушить Кэти, что она безответственна, глупа и легкомысленна – точь-в-точь как ее мать. Только две недели назад они с сестрой узнали, что Уиттейкер даже не был их биологическим отцом. Этот обман ему нужен был для того, чтобы присваивать деньги из их трастового фонда. Да что он тогда вообще мог знать об их матери?

Кэти решительно повернула дверную ручку и вошла в комнату. Долго задерживаемое дыхание с шумом вырвалось из ее легких, когда Джаред поднял голову и пристально посмотрел на нее. Он стоял перед окном. Его широкоплечий силуэт четко вырисовывался на фоне освещенной фонарями улицы.

– Кэтрин? Какие-то проблемы? – Он засунул телефон в задний карман брюк.

Его сосредоточенный на ней взгляд придал ей смелости.

Кэти нравилось, как Джаред смотрел на нее. Словно она была единственной, кого он видел. Единственной, кто имел для него значение в этот момент.

Так на нее еще никто не смотрел. Даже Меган.

Кэти прошла через комнату, бесшумно ступая босыми ногами по пушистому толстому ковру.

– Возможно, – сказала она.

– И что же случилось?

Кэти услышала в его голосе озабоченность. Профессиональная черствость его еще не коснулась.

Она остановилась достаточно близко, чтобы вобрать в себя суровую красоту его резко очерченного лица. Скользнуть взглядом по шраму на верхней губе и коротко стриженным волосам в стиле американских морских котиков.

Кэти всегда чувствовала себя слишком высокой – пять футов восемь дюймов, – но Джареду Кейну, когда она приблизилась к нему, пришлось наклонить голову, чтобы встретить ее взгляд.

Такое очевидное превосходство оказало на нее странное действие. Она почувствовала, как в животе у нее что-то сладко сжалось.

– Почему вы так редко называете меня по имени? – спросила она.

Его взгляд остался холодным и невозмутимым. Синие, словно ирисы, глаза казались бездонными – в них можно было утонуть. Ощущение было таким острым, что все ее мышцы напряглись.

Наконец какая-то жилка дернулась на его щеке, и Джаред опустил взгляд.

Кэти почувствовала, как по всему ее телу разливается жар. Мягкая ткань футболки показалась ей наждачной бумагой. Ее соски затвердели, превратившись в два острых пика.

Застыдившись, она скрестила руки на груди. Ну почему она не надела бюстгальтер?

Заметил ли Джаред произведенный им эффект?

– Идите спать, Кэтрин, – произнес он со вздохом.

Она помотала головой:

– Я не хочу. Я хочу остаться здесь. С вами.

Ее взгляд остановился на белом шраме, рассекавшем его верхнюю губу. Что будет, если она сама его поцелует? От предвкушения у нее закружилась голова.

– Странная идея. Не вижу ничего хорошего в этом. – Его голос стал хриплым, отрезонировав в самом низу ее живота.

– Почему? – Кэти стояла так близко к Джареду, что могла чувствовать его запах – хвойного мыла и мускуса.

На его скулах заиграли желваки.

– Думаю, вы прекрасно знаете, почему.

Это было все, что ей требовалось. Джаред больше не смотрел на нее как на ребенка. Эндорфины хлынули в ее кровь, не оставив никаких мыслей, кроме одной.

«Просто сделай это. Поцелуй его».

Привстав на носочки, Кэти обвила его шею руками и прижалась к его губам.

Мягкое дыхание коснулось ее щеки, когда Джаред выдохнул какое-то слово. Это подстегнуло Кэти. Ее пальцы начали ласкать его затылок. Его губы приоткрылись, и ее язык проник в глубину его рта, жадно вбирая в себя его вкус – вкус мяты и желаний.

Большие руки обхватили ее за талию, длинные пальцы сжали тонкую ткань футболки. Яростная радость распустилась внутри ее, когда их языки сплелись.

Но она недолго наслаждалась победой.

– Черт возьми, Кэтрин... – Сжав ее запястья, Джаред решительно оттолкнул ее от себя. – Какую игру вы тут затеяли?

Жесткие слова прорезали воздух, словно удар мачете.

– Извините, – пробормотала Кэти. – Я думала...

– Что вы думали? Что я хотел, чтобы вы меня поцеловали? – Тон его голоса пробирал до костей. – Я вовсе не хотел!

Ее плечи поникли. Обхватив себя руками, Кэти попыталась справиться с охватившей ее липкой, холодной паникой. Почему ее все отвергают? Она что, действительно недостойна любви?

Ей захотелось исчезнуть. Забраться в какой-нибудь угол и свернуться в клубок, чтобы никто ее больше не видел. Особенно после того, как вопрос, который она никогда не осмеливалась задать, вдруг сорвался с ее языка:

– Почему нет?

Джаред провел пальцами сквозь волосы – жест, вероятно, оставшийся с тех пор, когда они были еще длинными.

– Потому что ты еще ребенок.

Кэти заставила себя поднять голову, чувствуя себя бесконечно униженной.

Джаред выглядел взвинченным и раздраженным. Сдавленный смех вырвался из ее горла.

Ей нужна была реакция невозмутимого Джареда Кейна, и она ее получила. К несчастью, совсем не ту, что ей хотелось.

Он вздернул брови:

- Вы думаете, мне смешно?

Нет, пожалуй, это был самый несмешной момент в ее жизни – но ему этого знать не обязательно.

- Разве нет? – Она выпрямила спину и задрала подбородок – поза, в которой она выслушивала критику Ллойда Уиттейкера, чтобы скрыть свою боль.

- Ты просто избалованная девчонка. – Лицо Джареда потемнело. – Если ты еще раз попытаешься сделать нечто подобное, я тебя отшлепаю. И мне все равно, чья ты там сестра.

- Не беспокойтесь, этого не случится, – огрызнулась Кэти. – Вы далеко не так хороши, как сами о себе думаете.

Развернувшись, она выскочила из комнаты, с треском захлопнув за собой тяжелую дверь.

У себя в комнате Кэти ничком бросилась на постель и уткнулась лицом в подушку, чтобы заглушить рыдания. Ей не хотелось, чтобы Джаред это слышал.

Она вспомнила, какие слова выкрикивал отчим, когда избивал Меган: «Вы обе, как ваша мать. Никакой преданности! Никакого уважения! Две маленькие шлюшки!»

Кэти свернулась калачиком, пытаясь остановить карусель образов, которые вот уже две недели не давали ей покоя. Но они все продолжали крутиться в ее голове, словно фильм ужасов: скрючившаяся на полу Меган с кровоточащими полосами на плечах, ее крик, проклятия отца, свист плетки, рассекающей воздух...

Ее губы все еще помнили вкус губ Джареда, щеки покалывало от прикосновения жесткой щетины на его скулах.

Ллойд Уиттейкер мог ошибаться насчет Меган, наказывая ее за грехи их матери, но насчет ее он был прав.

Глава 1

Пять лет спустя. Амалфи-Кост, Италия

– Пожалуйста... ну пожалуйста! – молила Кэти, но бог батареек ее не услышал. Экран телефона погас.

Она остановилась посреди пыльной проселочной дороги, осознав, что кража рюкзака и скутера было еще не самым худшим, что могло с ней случиться сегодня.

Солнце над холмами опустилось еще ниже, удлинив тени лимонных деревьев.

Утром Кэти наслаждалась этим видом, встречая рассвет на старенькой «Веспе», в поисках уединенного уголка для отдыха. Но теперь она была охвачена тревогой, к которой присоединилась и нешуточная усталость. Через час, максимум через два станет уже совсем темно. В десятках миль от ближайшего города, без транспорта, без денег, без связи – Кэти опустила взгляд на свои босые ноги, покрытые грязью до самых колен, – и без обуви.

Устояв перед желанием зашвырнуть телефон, не подающий признаков жизни, вниз на камни, она убрала его в карман.

Какая ирония! Три месяца назад, когда она прибыла в аэропорт Шарля де Голля из Нью-Йорка, не имея с собой ничего, кроме рюкзака и коробки красок, подаренной Меган. Тогда все, чего ей хотелось, – это путешествовать налегке и самой себя обеспечивать.

Ей хотелось доказать себе и всем окружающим, что она не пустоголовая фанатка сериалов и не дурочка, зарабатывающая на кликах.

В первую ночь, оказавшись в маленьком хостеле возле Бастилии, Кэти была в ужасе. Но время шло, и она нашла для себя в Европе то, чего не могла найти в Америке. Анонимность и ежедневный нелегкий труд дали ей наконец возможность повзрослеть.

У нее появились новые друзья – официанты из брассери в Маре, горничные из отеля около площади Сан-Марко, туристы из пешего похода по Камино-Реаль. Но только в последние несколько недель Кэти удалось оценить собственные достижения. Она начала зарабатывать неплохие деньги на своих акварелях, которые каждую неделю посылала в маленькую галерею во Флоренции.

Она крепче прижала к груди свою бесценную коробку. По крайней мере, у нее остались ее краски.

Да, сегодня утром Кэти приобрела новый для себя опыт. Оказалось, что в плане личной безопасности ей еще многому нужно учиться. Если бы она не была настолько увлечена своей работой, когда непонятно откуда вдруг появились эти Пинки и Перки, им вряд ли удалось бы с такой легкостью увести ее скутер и исчезнуть в облаке пыли с победными криками.

– Почему мне всему приходится учиться на собственных ошибках? – с горечью думала Кэти.

Ее ноги, сбитые в кровь на каменистой дороге, невыносимо болели. В голове стучало так, словно ее приложили ее же собственным рюкзаком.

Хотя, может, так оно и было на самом деле.

Кэти ощупала внушительную шишку на лбу.

Если бы она сейчас встретила Пинки и Перки, она проткнула бы их своим остро заточенным карандашом и изжарила бы на костре, как бекон. К этому времени она уже чертовски проголодалась.

Звук мотора прервал ее гастрономические фантазии. Метрах в ста впереди, у развалин заброшенной фермы она заметила спортивный автомобиль с низкой посадкой, неуклюже подпрыгивающий по ухабистой дороге.

У Кэти перехватило дыхание. Облегчение было таким острым, что она почувствовала слабость и тошноту. Возможно, теперь ей удастся добраться до Сорренто!

Элегантный кабриолет был совсем новым и чертовски дорогим. Ее кольнуло нехорошее предчувствие. Что этот парень делает тут, на разбитой сельской дороге, рискуя испортить себе подвеску?

Прикрыв волосами шишку на лбу, она взялась за коробку двумя руками, готовясь в случае чего использовать ее как оружие.

В нескольких милях от нее машина остановилась. Щелкнула дверь, и на дорогу вышел высокий мужчина. Он стоял против света, и Кэти было трудно его разглядеть, но ее сердце пропустило удар, когда темная фигура начала приближаться к ней. Походка, расслабленная и в то же время уверенная, показалась ей странно знакомой.

Джаред Кейн? Какого черта?..

Мужчина подошел ближе и остановился, наклонив голову, словно желая в чем-то удостовериться.

Внезапная тяжесть, которую Кэти ощутила внизу живота, была также пугающе знакомой.

Нет, это не мог быть Кейн. Это просто галлюцинация. Или следствие мозговых нарушений. Или то и другое одновременно.

– Привет, Кэтрин.

Низкий голос, деловой и резкий, напомнил ей о самой неприятной ситуации в ее жизни. Возможно, даже более неприятной, чем та, в которой она оказалась сегодня.

– Что вы здесь делаете? – наконец выговорила Кэти, все еще надеясь, что его образ вызван из глубин ее подсознания.

Но затем догорающее солнце вспыхнуло на темных прядях волнистых волос – уже не подстриженных так коротко, как пять лет назад, – отбросив золотой отблеск на идеально вылепленное лицо.

И эта вспышка молнией пронзила Кэти, превратив ее в тугий комочек нервов.

– Спасая вас, – ответил Джаред с легкой ноткой сарказма. – А теперь садитесь-ка в машину.

Он пристально осмотрел ее с головы до ног, пытаясь определить, все ли с ней в порядке.

Она была вся в пыли и выглядела усталой, но не более. Несколько часов назад она отправила сестре путаный текст, из которого становилось понятно только, что попала в переделку.

Для Джареда это было больше чем переделка. Он заставил себя сделать глубокий вдох.

«Ты нашел ее. С ней все в порядке. Все, что теперь ты должен сделать, – это отправить ее в Нью-Йорк и снова о ней забыть».

Напряжение, которое грызло Джареда в течение долгих часов, пока его команда прочесывала пять квадратных миль в районе, где айтишники зафиксировали сигнал ее телефона, немного ослабло.

– Я в этом не нуждаюсь, – раздраженно бросила Кэти.

Обруч, сжимавший его горло последние двадцать минут, когда он смотрел, как солнце склоняется к горизонту, снова сжался.

– Это шутка? – Он еще раз смерил ее взглядом, замечая вытянутые бриджи, пыльную рубашку, грязные ноги... а где, черт возьми, ее обувь?

С вызовом уперев одну руку в бок, другой – придерживая коробку, весившую чуть ли не больше ее самой, Кэти сказала:

– Нисколько.

Пропитанные потом волосы прилипли ко лбу, скрывая шишку, но не обгорелую полоску на носу и темные круги под глазами.

– Со мной все в порядке. Не знаю, как вы меня нашли, но думаю, вам лучше снова меня потерять. Договорились?

– Нет, не договорились.

Джаред был раздражен, недоволен и... возбужден.

Ему была знакома эта гремучая смесь. С того раза, когда он, не думая, отреагировал на терпкий вкус ее мягких губ.

– Я не собираюсь вас снова терять. Дарио хочет, чтобы я отправил вас в Нью-Йорк. И как можно скорее.

Кэти надменно подняла брови.

– А я вовсе не собираюсь возвращаться в Нью-Йорк, – произнесла она голосом слишком твердым для девушки, которая выглядела так, словно готова была хлопнуться в обморок.

Пытаясь удержать выскользнувшую из-под локтя коробку, она вскрикнула, ударившись босой ногой о камень.

– Ладно, с этим разговором мы закончили, – сказал Джаред и, шагнув вперед, сгреб ее в охапку.

На мгновение Кэти замерла от испуга, но потом пришла в себя:

– Отпустите меня... Сейчас же!

Ее разгневанный взгляд и возмущенный тон не слишком хорошо сочетались с сияющей на лбу багровой шишкой и обгорелым носом.

– Ни за что. – Терпкий запах лимона, морской соли и сладкого женского пота только усилил охватившее его напряжение.

– Что значит – ни за что? О!

Джаред бесцеремонно бросил ее на пассажирское сиденье, захлопнул дверь и, обойдя вокруг капота, сел за руль.

– Этот вопрос не подлежит обсуждению.

Положив руку на спинку ее сиденья, он дал задний ход и скривился, когда машина ударилась глушителем о камень.

– Как вижу, вы так и не избавились от своей привычки командовать женщинами, – хмыкнула Кэти, но ее сарказм не достиг цели.

Джаред ничего не ответил.

Кэтрин Уиттейкер всегда была проблемой. Если верить таблоидам, после суда над ее отцом и их неудачного поцелуя ее поведение стало еще хуже. Правда, последние несколько месяцев она пропала с радаров, но, по словам Дарио, только потому, что уехала из Нью-Йорка и шаталась где-то по Европе, сводя с ума свою сестру.

Выехав на прибрежную дорогу, Джаред переключил трансмиттер и нажал на педаль газа. Он чувствовал на себе ее негодующий взгляд, но продолжал молчать.

У Кэти было все – шикарный дом, любящая семья и достаточно ума, чтобы стать кем-то. Вместо этого она предпочитала вести себя как капризный ребенок в кондитерской лавке. Возможно, с попустительства Дарио.

– Не знаю, куда вы меня везете, – наконец сказала Кэти, – но вы не сможете заставить меня что-то делать против моей воли.

Он поднял глаза и увидел в зеркале ее злобный взгляд.

– Мне уже не девятнадцать, – добавила она. – И я не подчиняюсь ничьим приказам. Особенно вашим.

– Вы хотели бы выйти и прогуляться пешком еще несколько миль? – поинтересовался Джаред.

Бросив на него уничтожающий взгляд, Кэти отвернулась, отвоевав несколько секунд в попытке восстановить самоконтроль. Она напоминала ему рассерженного подростка.

Умирующий закат позолотил ее волосы и выступившие на груди капли пота. Его охватил жар.

Каким-то образом этому нескладному утенку с большим ртом удалось превратиться в длинноногого и ошеломляюще красивого лебедя. Джаред не мог не заметить этого даже под слоем грязи, пота и пыли.

Он прибавил газу, чтобы обогнать трейлер. Чем скорее он от нее избавится, тем лучше.

– Как вы оказались в Италии? – внезапно спросила Кэти. – Только не надо говорить, что вы проделали этот путь исключительно для того, чтобы увидеть меня.

Джаред простил ей этот комментарий, поскольку даже враждебный тон не мог скрыть ее смертельной усталости.

– Я на Капри с понедельника, – ответил он. – Компания, охраной которой я занимаюсь, открыла там новый курорт. После того как вы отправили сообщение своей сестре, со мной связался Дарио.

– Как же мне повезло, – пробормотала она.

Еще одна порция сарказма, притупленного усталостью.

Не так уж и повезло. «Венус-проект» был серьезным делом, но Джареду не хотелось присутствовать на предстоящих мероприятиях – несмотря на заявления его пиар-команды насчет паблисити, которое можно сгенерировать на европейском рынке, если он покажется там лично. Но после звонка Дарио, прервавшего его заключительные переговоры по поводу поглощения небольшой охранной фирмы высокотехнологичной защиты, его планы изменились.

Сначала его поразило напряжение в голосе друга. Потом на него нахлынула волна стыда при упоминании имени, которое он вот уже пять лет пытался забыть. Когда же Джаред услышал, что Кэтрин пропала где-то на побережье Амальфи и связь с ней потеряна, он больше не колебался.

Джаред отправил команду из «Венус-проект» прочесывать побережье, а сам вылетел на вертолете в Сорренто.

Его пальцы выстукивали нервную дробь на руле. Он и сам не знал, откуда пришел к нему этот импульс. Возможно, просто из-за лояльности к Дарио. Это правда, что он не смог забыть Кэтрин Уиттейкер, но он никогда не был особенно сентиментальным с женщинами. Тем более с такими, как она.

– Как случилось, что вы потерялись в Кампании, да еще без обуви? – поинтересовался он, пытаясь разрядить обстановку. Ответ ему и так был известен.

Побережье Амальфи было меккой для миллионеров – элитная собственность, перворазрядный туризм. Но стоило попасть в трущобы Неаполя, которые находились лишь в тридцати милях оттуда, как от воровства уже никто не был застрахован.

– Я не потерялась, – пробормотала Кэти. – Я знаю, где я, и знаю, куда мне нужно попасть. И это точно не Нью-Йорк.

Так. Значит, в аэропорту у них могут возникнуть проблемы. Но сначала нужно заехать туда, где она остановилась, чтобы забрать ее багаж и паспорт. А потом, когда Кэтрин будет уже на пути домой, он свяжется с полицией. Даже если она не пострадала физически, Джаред хотел, чтобы эти мелкие воришки были наказаны.

- Итак, куда же вы направлялись, не имея ни транспорта, ни обуви?

- В Сорренто. Если бы вы меня туда подбросили, было бы здорово.

- Вы остановились в Сорренто?

Кэти откашлялась:

- Не совсем.

Джаред посмотрел на нее. На ее щеках появился подозрительный румянец.

- Ну и где же тогда ваши остальные вещи?

- Вероятно, на пути во Францию на заднем сиденье украденной «Веспы».

Пальцы Джареда с силой стиснули руль.

- Надеюсь, ваш паспорт избежал этой участи? Брошенный на него взгляд дал ответ, который ему совсем не понравился.

Глава 2

Последние лучи заходящего солнца, отражаясь от капота, отбрасывали резкие блики на лицо Джареда Кейна, делая его еще более неприступным.

Кэти не нужно было видеть его глаза, скрытые за темными очками, чтобы знать, как он недоволен последним поворотом событий.

Ну что ж, добро пожаловать в Клуб.

Она посмотрела на горизонт и закрыла глаза, позволяя хорошо отлаженному механизму кабриолета убаюкать ее, заглушив этим знакомый гул в животе,

который начался в ту самую минуту, когда Джаред Кейн вышел на проселочную дорогу из своей дорогой машины.

Кроме яркой внешности, этот мужчина обладал тем, что обычно называют харизмой. Такие легко очаровывают, особенно если у вас есть слабость к плечистым, авторитарным мужланам, которые демонстрируют столько же эмпатии и сострадания, что и острые камни на морском побережье.

По крайней мере, Джаред больше не заговаривал о том, чтобы посадить ее в самолет. Кэти могла бы испытать своего рода удовлетворение от осознания того, что она сорвала его планы, если бы не болезненная пульсация в голове.

Резкий звонок мобильного оказался для нее настоящей пыткой.

– Привет, Дарио, – сказал Джаред и включил конференц-связь.

– Скажи, ты нашел ее?

Сердце Кэти дрогнуло, когда она услышала требовательный и взволнованный голос Дарио.

– Она со мной. Я подобрал ее на проселочной дороге в пяти милях от Сорренто. Мы на громкой связи.

Дарио с облегчением выругался:

– Кэти, ты в порядке? Что случилось?

– Все нормально. Честно. Ничего серьезного. Меня ограбили, но я не пострадала. Я не хотела, чтобы вы с Мег беспокоились.

– С ней действительно все в порядке, Джаред? – спросил Дарио.

Зоркий взгляд почти осязаемо прощупал ее с головы до ног.

Гудение в животе возобновилось.

Кэти прижала руку ко лбу, помня о шишке, спрятанной под волосами. Ей не хотелось, чтобы Джаред и Дарио знали об этом. Это лишь даст им лишний повод обращаться с ней как с ребенком.

– Да, в порядке. За исключением разве что сбитых ног, – произнес Джаред после тщательного осмотра.

– Я сижу прямо здесь, Дарио, – язвительно напомнила Кэти, стараясь не терять самообладания. Она помнила то время, когда ей было девятнадцать. Тогда именно Дарио и Кейн всегда решали, что будет лучше для нее.

Вспышка возмущения померкла, когда она услышала голос Меган.

– Кэти, слава богу, с тобой все в порядке! Я ужасно беспокоилась.

Кэти почувствовала себя виноватой.

– У меня разрядился телефон, – начала оправдываться она, жалея, что поддалась панике и отправила сообщение. – Со мной все в порядке. Честное слово!

– Ты сейчас где? – спросила сестра.

– С Кейном, в его машине. – Слава богу, направляющейся в Сорренто, а не в аэропорт.

– Мы можем перевести деньги. Сколько тебе нужно?

Кэти ужасно хотелось отказаться от этого предложения, особенно сейчас, когда рядом был Джаред.

– Две сотни евро будет достаточно, – пробормотала она.

Достаточно на пару ночей в хостеле, чтобы за это время связаться со страховой компанией и продолжать рисовать. Как только Кэти сделает несколько акварелей, она может отправиться с ними на Пьяцца Тассо. Главная площадь Сорренто с его бурной артистической жизнью и нескончаемым потоком туристов была превосходным местом, чтобы продать работы.

– Не говори глупостей. Этого мало. Тебе ведь еще нужно будет заплатить за билет домой.

– Я не собираюсь сейчас домой, Мег, – сказала Кэти, стараясь, чтобы ее голос звучал твердо.

Она еще не готова вернуться домой. Не сейчас.

– Не собираешься? После всего, что случилось?

– Я скоро приеду, Мег. Обещаю, – заверила Кэти сестру, помня о том, что их слушают. Она просто кожей чувствовала, как Джаред хмурится от злости, ведь она снова расстраивала жену его дорогого друга Дарио.

– Тебя уже нет дома несколько месяцев, – начала причитать Меган. – Я просто не вынесу...

На линии что-то щелкнуло, слышались приглушенные голоса, хлопнула дверь, и из динамика снова раздался голос Дарио:

– Меган надо отдохнуть.

– С ней все в порядке? – спросила Кэти. Чувство вины нахлынуло с новой силой, угрожая поглотить ее. Она знала, что Меган будет беспокоиться, но не до такой же степени!.. – Мне ужасно жаль, что я оказалась причиной...

– Не стоит говорить того, что не думаешь, дорогая, – прервал ее Дарио. – Если тебе действительно жаль Меган, есть простой способ решить проблему. – Его обычно спокойный голос стал отрывистым – верный признак того, что он с трудом сдерживается. – Все, что тебе нужно, – это вернуться домой.

– Я не могу сейчас этого сделать, Дарио. Пожалуйста, пойми, я еще не готова.

Одна мысль о необходимости вернуться в Нью-Йорк казалась Кэти невыносимой. Она просто не может вернуться, пока не докажет, что ее поездка была чем-то большим, нежели пустая декларация независимости.

Деньги, которые она заработала своими акварелями, исчезли. Шансы получить их обратно почти равны нулю. А без денег она не могла вернуться в Нью-Йорк, поскольку оказалась бы прямо там, откуда начала – на шее Дарио и Меган, финансирующих все ее прихоти.

– Ну и когда ты будешь готова? – спросил Дарио. – Сколько ты еще собираешься мучить свою сестру?

– Я не собираюсь никого мучить, – произнесла Кэти устало. – Пойми, дело не в вас. Дело во мне.

– О да, понимаю. Ты всегда думаешь только о себе.

Пожалуй, такого от Дарио она еще не слышала. Он вообще редко показывал свое недовольство.

Он всегда был так уверен в себе, так успешен. Как и Меган. Они точно знали, чего хотят. И вместе им удалось построить прекрасную семью.

Однако они никак не могли понять, что Кэти совсем не такая, как они. У нее не было ни постоянства Меган, ни амбициозности Дарио. И не с какими-то там отношениями она решила порвать. Черт, у нее даже никогда не было этих отношений. Страх, что ее личность окажется поглощенной другой, более авторитарной личностью, всегда был намного сильнее, чем жажда сексуальной близости.

И тот факт, что в свои двадцать четыре Кэти все еще оставалась девственницей, являлся для нее просто необходимым условием выживания.

Сначала ей нужно было найти себя. Узнать, кто она и чего по-настоящему хочет, прежде чем рискнуть смешать свою хрупкую личность с другой, возможно, куда более сильной и цельной.

Но в любом случае, если бы Кэти даже и нашла верный путь, она не связалась бы с парнем вроде Дарио. Она любила его как брата, но выйти замуж за такого, как он, не смогла бы. Это стало бы для нее катастрофой.

То, как Меган и Дарио смотрели друг на друга, когда думали, что их никто не видит, то, как они касались друг друга, – все эти маленькие секретные знаки говорили не только о сексуальном притяжении между ними, но и об уважении и любви. И это всегда пугало Кэти. Как может один человек настолько доверять другому? Так абсолютно на него полагаться?

Жизнь рядом с Меган, Дарио и их очаровательными детьми стала для нее хождением по грани.

Она видела, как они все счастливы, и это заставляло ее чувствовать себя темным облаком на их чистом небосклоне, паршивой овцой в стаде.

Растиражированные таблоидами бесконечные истории о том, как ее арестовали во время ночного заплыва на озере в Центральном парке, или о том, как она потеряла контракт модели, потому что решила отрезать волосы, могли причинить вред не только ей самой, но и семье Меган.

Вот почему в один прекрасный день Кэти собрала рюкзачок и отправилась в Европу. Туда, где ее чудесный профиль был никому не известен.

Анонимность оказалась сказочно прекрасной. Такой же прекрасной, как и возможность существования на собственные средства.

И еще Кэти узнала о себе много важного. И главное – что можно наслаждаться жизнью и чувствовать себя свободной без того, что затягивало бы ее и ее семью в грязь.

После четырех с половиной лет бездумного времяпровождения и пребывания на первых страницах таблоидов, после порицаний и штрафов и безуспешных попыток сделать что-то достойное, Кэти открыла способ вырваться из этого круга. Поняла, как можно жить на собственных условиях, не компрометируя других.

Но этой новой Кэти все еще предстояло работать над собой. И сегодня она чувствовала себя на перепутье. Ее новоприобретенная независимость была подвергнута испытанию с помощью Пинки и Перки. Ей не хотелось вновь соскользнуть на легкую дорогу.

Но заставить Дарио понять, почему она отказывается от его помощи, было непросто.

– Я рад, что ты связалась с нами, – сказал Дарио. – Но ты должна понять, что тебе безопаснее быть здесь, с твоей семьей, чем бродить одной по Европе, – продолжал он непререкаемым тоном, словно говорил с одним из своих подчиненных. – Сегодня ты прилетишь домой и мы вместе разберемся с твоими проблемами.

– Но это не твои проблемы, а мои, – хотелось ей крикнуть, но эти слова так и застряли у нее в горле, запертые комом вины.

– Ничего не выйдет, Дарио, – вмешался Джаред. – Сейчас она никуда не сможет вылететь.

Кэти от удивления даже моргнула. Он что, на ее стороне? Она почувствовала странное тепло в груди.

– Почему? – удивился Дарио.

– Потому что вместе с вещами украли и паспорт.

Мысль о том, что слова Джареда были вызваны чисто практическими соображениями, мгновенно отрезвила ее. Но Кэти быстро стряхнула с себя разочарование. Плевать, какие там у Джареда были мотивы. Главное, что у нее появился повод для задержки. Если бы она не была так вымотана, она бы и сама это сообразила.

– А ты сможешь ей сделать новый паспорт, Джаред? – помолчав, спросил Дарио.

– Я попрошу своего ассистента связаться с британским посольством в Неаполе. Думаю, это будет быстрее, чем пытаться получить паспорт из Штатов.

До смерти матери Кэти провела несколько лет в частной школе в Англии, что наложило определенный отпечаток на ее английский. Но в отличие от Меган, которая продолжала считать себя англичанкой, последние годы Кэти думала о себе скорее как об американке.

– А ты сколько еще собираешься пробыть на Капри? – поинтересовался Дарио.

– Дня три-четыре.

– Тогда ей лучше быть рядом с тобой, пока ее паспорт не будет готов. Ты не против?

Джаред замялся. Кэти почувствовала облегчение.

«Не паникуй. Он просто на это не согласится».

Конечно, Дарио мог быть идиотом, но с чувством ответственности у него было все в порядке.

Инстинкт защиты своих всегда преобладал в характере Дарио, иначе он не увез бы Мег после инцидента на Исадор и не настоял на свадьбе, как только узнал, что она беременна. А с тех пор как он стал отцом, этот инстинкт лишь окреп. Казалось, он готов на все, чтобы защитить свою семью. А Кэти он всегда считал ее частью. Даже до того, как женился на Меган. Вот, собственно, как пять лет назад она оказалась на попечении Джареда Кейна.

Но Дарио не знал, что случилось между нею и его другом, пока они с Меган были на Исадоре. Вряд ли Джаред стал бы рассказывать ему о том унижительном поцелуе. Все, что ей было известно об их отношениях, – это то, что Джаред был чем-то обязан Дарио. Но каким бы ни был этот долг, трудно было представить, чтобы он еще раз согласился стать ее нянькой.

– Конечно, без проблем, – ответил наконец Джаред. – Я пробуду на Капри четыре дня. Думаю, за это время ее паспорт будет готов.

– Отлично, – отреагировал Дарио. – Значит, с этим мы разобрались.

– Вы что, сошли с ума? – прошипела Кэти, едва обретя дар речи.

– Кэти? – Дарио, казалось, был удивлен. – Ну что там у тебя опять?

– Я все понял, Дарио, – вмешался Джаред. – Связь сейчас прервется – мы въезжаем в тоннель.

Бросив на нее косой взгляд, он нажал отбой. Никакого тоннеля впереди, конечно, не было.

Вспышка гнева преодолела усталость.

– Зачем вы это сказали?! – воскликнула Кэти. – Какого черта вы лезете не в свое дело?

– Теперь это и мое дело. – На его скулах заиграли желваки. Похоже, происходящее радовало Джареда не больше, чем ее.

Кэти постаралась выровнять дыхание прежде, чем заработала бы себе аневризму.

– Это нелепо. Я взрослый человек, – сказала она, пытаясь воззвать к его здравому смыслу. – Я сама решаю, что мне делать. Не вы. И не Дарио. И я не собираюсь ехать на Капри – с вами или без вас.

Капри был единственным местом в Европе, куда ей ни за что не хотелось возвращаться – хотя бы потому, что там была похоронена ее мать. Машина, на которой она ехала со своим любовником, упала со скалы. Кэти тогда было восемь лет. У нее остались лишь смутные воспоминания: дождь, запах сырой земли, рука сестры на плече и вспышка камеры, ослепившая их обоих, стали квинтэссенцией горя, пустоты и страха – всего того, к чему ей ни при каких обстоятельствах не хотелось возвращаться.

– Да, – кивнул Джаред, – вы взрослый человек. Но также вы человек без денег, без одежды и без обуви, не говоря уж о паспорте и банковской карточке. А это означает, что у вас нет выбора. Вы даже не сможете получить деньги, которые вам вышлют.

К ее глазам подступили слезы. Ей захотелось разрыдаться от такой несправедливости, но она не могла себе позволить унизиться перед Джаредом.

– Но вы-то меня знаете. Вы могли бы дать мне денег. Клянусь, я верну. – Кэти услышала жалкую мольбу в своем голосе, и ей стало тошно. Но был ли у нее выбор? Она не могла существовать без ничего. Но почему все, над чем она столько работала, должно пойти коту под хвост из-за каких-то двух воришек?

– Признайтесь, вам ведь тоже не по душе быть моей нянькой, – продолжала она. – Если бы вы дали мне денег, которых мне хватило бы на несколько дней, я могла бы связаться со своей страховой компанией и в конце концов достучаться до Дарио.

Джаред ничего не ответил. Она подумала, что, возможно, это прогресс. Но когда он посмотрел в ее сторону...

Ей пришлось схватиться за ручку – машина резко свернула на обочину и остановилась.

Отпрянув к двери, Кэти быстро прикрыла лоб челкой. Джаред взял ее за локоть и притянул к себе, и она поняла, что уже поздно.

– Не двигайтесь, – приказал он, отвел в сторону ее волосы и принялся внимательно изучать ссадину. Закончив осмотр, он отпустил ее локоть и показал три пальца. – Сколько?

– Три.

Он согнул два пальца, оставив один указательный:

– Следите за ним взглядом.

Кэти на всякий случай решила не спорить.

– Вы потеряли сознание, когда это случилось? – серьезно спросил Джаред.

– Нет.

– Вы абсолютно уверены?

– Я не идиотка. Если бы я думала, что у меня сотрясение мозга, я бы сказала.

Джаред поднял брови:

– В любом случае вы должны были сказать, что вас ударили по голове. Если бы у вас не был такой усталый вид, я бы пересмотрел некоторые свои правила насчет того, чтобы не шлепать женщин.

Ее щеки вспыхнули. Что это с ней? Почему она реагирует на его угрозу как расшалившийся ребенок?

– Тогда бы мне пришлось пересмотреть свои правила насчет отрубания некоторым мужчинам рук, – наконец сказала она.

Ответ был далеко не лучшим, и Кэти стало стыдно. Она оказалась не только под опекой Джареда, но и заложницей своего либидо, с чем, как она думала, ей удалось справиться пять лет назад.

Она обхватила себя руками, ощущая бегущие по телу мурашки.

Джаред достал откуда-то бутылку воды и смочил платок.

– Приложите ко лбу и держите, пока не согреется.

Его сочувственный взгляд не улучшил ее настроения. Быть объектом жалости еще хуже, чем объектом опеки.

– Мой катер пришвартован в Марина-Гранде, – добавил он, имея в виду главный порт Сорренто. – Я позвоню одному врачу, и он вас там осмотрит.

– Зачем? Это же простая ссадина. – Кэти не давала своего согласия поехать на Капри, но мысль вступить с ним еще в один спор не вызвала в ней энтузиазма. Не сейчас.

Джаред холодно посмотрел на нее, и она поняла, что и этот спор ей тоже не выиграть.

– Как это случилось? – спросил он.

– Вероятно, борьба за рюкзак немного вышла из-под контроля.

– Сколько их было?

– Двое. Подростки. Не думаю, что они хотели причинить мне какой-то вред. Физический, я имею в виду.

– И что с того? Причинили ведь. Я напишу заявление в местное отделение полиции и соберу свою команду на Капри. Эти паршивцы должны быть пойманы и наказаны.

Кэти не хотелось видеть рядом с собой ни рыцаря, ни ангела мщения. Особенно такого, как Джаред Кейн, чья тенденция все контролировать была лишь немногим менее раздражающей, чем его способность заставлять ее внутренности вибрировать, словно ее подключили к высоковольтной электросети. Но спорить с ним сейчас у нее просто не было сил.

Догорающий закат бросал на лицо Кейна медные отблески. Ничего удивительного, что пять лет назад он поразил ее воображение. Красивый, уверенный в себе мужчина, – какая женщина устоит перед таким? Но это было пять лет назад, напомнила себе Кэти. Сейчас она уже стала другой.

На вершине горы зажигались огни – Сорренто готовился к наступлению темноты. Великолепный отель «Эксельсиор-Виттория» сиял в гавани словно прекрасный бриллиант.

Они проехали мимо бетонного причала, где пассажиры садились на вечерний паром на Искью. Кафе на набережной были заполнены туристами, наслаждающимися дарами моря и красками догорающего заката. Резкий запах сырой рыбы ударил ей в ноздри, когда они проезжали мимо рыбацких лодок и маленьких яхт, покачивающихся на волнах.

Машина остановилась в самом конце набережной, откуда глубоко в залив вдавался бетонный причал. К нему была пришвартована белая яхта, поблескивавшая хромированными деталями.

Джаред вышел из машины, взял с заднего сиденья коробку с красками и обошел вокруг капота, чтобы открыть Кэти дверь.

– Как ваши ноги? – спросил он. – Мне не придется нести вас?

– С ногами все в порядке. – Не считая десятка ссадин и волдырей.

Она старалась не морщиться, когда ее израненная кожа коснулась теплого бетона. Но она скорее бы прошла по горящим углям, чем дала бы Джареду повод снова сгрести ее в охапку.

Ей едва удалось сдержать вздох облегчения, когда она наконец добралась до трапа и ухватилась за поручень.

На яхте их приветствовал смуглый мужчина. Из его короткого разговора с Джаредом Кэти удалось понять, что доктор Чиалини скоро прибудет, но на Капри с ними поехать не сможет.

Джаред хотел что-то возразить, но Кэти поспешно сказала:

– Ничего страшного. Мне в любом случае не нужен врач. – Но потом поняла, что сделала ошибку, отпустив поручень.

Яхта слегка покачнулась, ее колени дрогнули, и она начала терять равновесие.

Сильные руки сжали ее плечи, удержав от падения.

– Почему вы не сказали, что чувствуете головокружение?

– Я просто устала. – Но дрожь, начавшаяся с коленей, теперь, казалось, охватила все тело.

– Вас лихорадит, – произнес Джаред, и Кэти снова почувствовала под ногами пустоту.

– Что вы делаете? Я же сказала, что сама могу идти!

Он даже не удостоил ее взглядом.

– Заткнитесь, Кэтрин.

В несколько шагов он пересек палубу и начал спускаться в каюту. Ее пульс то замирал, то пускался вскачь.

Небо стремительно темнело, последние лучи солнца, проникая сквозь большие иллюминаторы, окрашивали все вокруг в оранжевый цвет.

Кейн бережно опустил ее на мягкий кожаный диван, встроенный в стену.

– Не тошнит?

– Нет. Со мной действительно все в порядке.

Но прежде чем они опять начали спорить, появилась доктор Чиалини. Кейн настоял на своем присутствии под предлогом, что им может понадобиться переводчик. Кэти решила придержать язык. Если она позволит этому пещерному человеку сделать то, что ему нужно, возможно, потом он оставит ее в покое.

После осмотра и нескольких тестов врач объявила, что сотрясения у нее нет, дала дозу анальгетика от головной боли и принялась за ее ноги. Она обработала антисептиком несколько небольших порезов и заклеила их пластырем.

– Старайтесь держать ноги в чистоте, носите мягкую обувь или ходите босиком, – сказала она на превосходном английском и начала собирать свой саквояж.

Никаких проблем, подумала Кэти, обуви у нее все равно не было.

Джаред, решив задать несколько вопросов, вышел вместе с доктором на палубу. Кэти слышала их голоса, но они говорили по-итальянски, а она слишком устала, чтобы заниматься дешифровкой.

Вытянувшись на диване, она задумчиво смотрела на мерцающие на склоне береговые огни.

Следующая остановка – Капри. Место самых ужасных ее воспоминаний. И четыре дня в компании Джареда Кейна.

Она почувствовала легкое движение, когда судно отошло от причала, и глубоко вздохнула, втянув в легкие пряный запах моря.

Джаред, должно быть, скоро вернется, подумала Кэти. Если притвориться спящей, возможно, он не будет ее доставать.

Она закрыла глаза. Соленый ветерок с палубы легко коснулся ее кожи, руки и ноги стали невесомыми. Она плыла, подхваченная неодолимой усталостью, которая, казалось, только и ждала момента, чтобы навалиться на нее.

– Мне нужна одежда, – произнес Джаред Кейн, глядя на спящую Кэтрин.

Она спала как ребенок – руки под щекой, колени подтянуты к животу.

– Вы знаете, какой размер у вашей гостьи, мистер Кейн? – спросил голос на другом конце провода.

Джаред нахмурился, пытаясь оценить пропорции хрупкого стройного тела.

– Нет. Пусть возьмут с собой несколько размеров.

– Мы можем пригласить стилиста. Она со своей группой и всем необходимым прибудет на виллу завтра утром, – услужливо предложил его собеседник.

– Отлично, – бросил Джаред, не желая больше думать о ее формах и о том, какой невесомой она казалась в его руках.

– Вы собираетесь присутствовать на вечерних мероприятиях, мистер Кейн?

Мгновение он обдумывал вопрос.

– Напомните, что это за мероприятия.

Джаред ненавидел все эти пиар-сборища. Он планировал приехать сюда из Неаполя на один вечер в конце выходных, а потом улететь в Нью-Йорк. Но из-за женщины, спящей внизу, которая выглядела сейчас так, словно ничего в этом мире ее не волновало, ему предстояло застрять на Капри минимум на четыре дня. А возможно, и больше, если не будет готов ее паспорт.

– Завтра прием для инвесторов. В субботу пикник для прессы. И гала-прием в воскресенье. Есть еще масса мероприятий, где было бы желательно ваше присутствие, если вы, конечно, не будете заняты с вашей командой.

По правде говоря, его команда не очень-то нуждалась в его присмотре, но теперь такой вариант казался Джареду предпочтительным, хотя бы потому, что так он мог меньше времени проводить со своей незваной гостьей.

После нескольких месяцев жизни на улице, где его постелью было все: от отчаянно оспариваемого места возле двери в Верхнем Вест-Сайде до картонки на решетке метро в Гарлеме, он очень ценил комфорт.

Он не хотел разделять ни с кем ни пространство постели, ни любое другое пространство.

Нет, он, конечно, не собирался разделять с Кэтрин постель. Только виллу. К счастью, вилла оказалась с двумя спальнями, поскольку других просто не было. Плюс звукоизоляция в его комнате была вполне достаточной на случай... Его мышцы напряглись. Ерунда. У него уже не было этих «случаев» несколько месяцев.

– Синьор Кейн, я могу зачитать весь список мероприятий, которые у нас намечаются на эти дни.

– Не надо. Запишите меня на пятничный прием, – произнес он. Раз уж он там будет, хотя бы один выход в свет для приличия придется сделать. – В остальных случаях принесите мои извинения.

– Будет ли мисс Уиттейкер сопровождать вас?

Джаред нахмурился. Чем меньше времени он будет проводить с Кэтрин, тем проще будет им обоим. В то же время самый простой вариант – не всегда самый лучший.

Может, ее стоит втянуть в этот цирк? Дать ей возможность пойти на поводу у ее склонностей? Кэтрин обожает внимание прессы, и это удержит ее от других «шалостей». Джаред не настолько ей доверял, чтобы не опасаться, что она может сбежать, если часто оставлять ее одну.

– Да, мисс Уиттейкер придет вместе со мной.

Закончив разговор, Джаред подставил лицо ветру, но прохладные соленые брызги не смогли охладить бушующий в его крови пожар.

Он был бы счастлив никогда больше не видеть Кэтрин Уиттейкер. А теперь ему предстояло провести с ней несколько дней.

Но был ли у него выбор? Если Дарио о чем-то просил, он просто не в силах был сказать «нет». Черт, он готов был сделать для него что угодно. Но прямо сейчас, в эту секунду, Джаред никак не мог избавиться от мысли, что прыгнуть с высокой скалы в незнакомую бухту было бы легче, чем провести четыре дня на одной вилле с Кэтрин Уиттейкер.

Он крепко стиснул поручень качающегося на волнах судна, когда Маттео направил яхту к причалу «Венус-курорта» на дальней стороне острова.

Кэти поднялась на палубу, по-прежнему чувствуя себя чертовски усталой. Джаред разбудил ее десять минут назад, вручил пару шерстяных безразмерных носок, позаимствованных у Маттео, и начал рассказывать об их планах. Вряд ли она разобрала хоть слово – звучание его низкого, глубокого голоса действовало на нее завораживающе, погружая в сон наяву.

Лунный свет играл на воде призрачными отблесками. Она откинула назад голову, чтобы охватить взглядом темно-зеленый склон с роскошными виллами, добавляющими в пейзаж бледные вкрапления.

Какая-то хищная птица величественно парила над гаванью, высматривая добычу. Яхта точно пришвартовалась на свое место. Темный силуэт птицы скользнул вниз и на мгновение скрылся в воде. Хищник поймал зазевавшуюся рыбку. У Кэти что-то сжалось внутри. Она посмотрела на Кейна. В лунном свете его темные волосы отливали inferнальным блеском.

- Вы сможете идти самостоятельно? - спросил он.

- Да.

- Уверены?

- Вполне, - сказала Кэти, чувствуя, что ее ноги такие же ватные, как и остальное тело. Но никаких возражений, к ее удивлению, не последовало.

Осторожно спустившись по трапу, она ступила на причал, где их уже ждал Маттео.

Джаред о чем-то коротко переговорил с ним, и они попрощались.

- О, я забыла свою коробку, - вдруг вспомнила Кэти. - Мне надо вернуться...

Джаред остановил ее:

- Что там у вас в коробке? Вам это может сегодня понадобится?

- Нет, но... - Кэти замялась. Внезапно это показалось ей очень важным. - Там мои инструменты: кисти, краски... и все такое.

- Я скажу, чтобы ее доставили на виллу завтра утром. Как только мы доберемся до места, вы сможете принять душ и как следует выспаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/haydi-rays/nezhnaya-prihot-pleyboya>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)